
Мы уже три дня в деревне эльфов.

В первый день мы так устали от путешествия, что легли спать, как только нас отвели в комнаты.

А на второй день мы воссоединились с реинкарнаторами, живущими в деревне эльфов.

Так что же мы будем делать на третий день?

Мне бы хотелось провести больше времени, общаясь с другими реинкарнированными, как вчера, но с приближением армии империи Хьюго, я не думаю, что сейчас для этого подходящее время.

Мы могли бы попросить у них информацию, но поскольку эльфы в основном заставили всех реинкарнаторов жить здесь изолированно от внешнего мира, я сомневаюсь, что они знают что-нибудь, что могло бы помочь в этой ситуации.

Я много чего хочу спросить у них об эльфах, их мыслях о Оке-сан и так далее.

Но это может подождать до тех пор, пока мы не сделаем что-нибудь с замыкающей армией.

Сейчас я должен сосредоточиться на предстоящей битве.

Бросаться в бой вместе с нашим учителем и эльфами, когда я не совсем уверен, могу ли им доверять – не самое лучшее чувство.

Но эльфы, конечно же, не ударят нас в спину.

По крайней мере, я не думаю, что они это сделают.

Страшно то, что, вспоминая слова и поведение Потимаса и эльфов, назначенных нам проводниками, я не могу сказать, что это не невозможно.

Два проводника были назначены всем в нашей группе, и они, как правило, следуют за нами повсюду.

Несмотря на свою должность, они не сделали ничего, чтобы помочь нам.

Очевидно, что они здесь, чтобы следить за нами под поверхностным видом работы в качестве наших проводников.

И их отношение ясно показало, что они не заинтересованы в дружбе с нами.

Когда мы впервые встретились и я спросил их имена, их краткий ответ состоял только из “Вам не нужно знать”.

Кроме того, они не приложили никаких усилий, чтобы узнать наши имена.

Их полное безразличие к нам было предельно ясно.

Я все равно пытался поговорить с ними в надежде как-то достучаться до них, но если мне ничего конкретно не нужно, они просто игнорируют меня.

Когда игнорирование моих попыток завязать разговор, кажется, не передало их намерения, они зашли так далеко, что в открытую сказали: “Пожалуйста, если это не важно, не разговаривайте с нами”.

Неужели они вообще не собираются работать вместе?

Я начинаю думать, что, хотя он и старался говорить как можно меньше, в конце концов, это было дружелюбие со стороны Потимаса.

Но мы не видели его со дня нашего прибытия, вероятно потому, что он занят подготовкой к предстоящей битве.

Ока-сан тоже собирается сегодня присоединиться к нему, так что мы можем не видеться с ними какое-то время.

После того, как хозяева практически бросили нас, я должен решить, что делать сегодня.

— Шун, может быть, нам тоже стоит подготовиться к битве, отправившись посмотреть на этот барьер? Если начнется бой, то область за барьером, вероятно, станет полем битвы. — предполагает Хиринф.

Поскольку я не мог придумать ничего полезного, это идеальное предложение.

Из всех нас, без сомнения, Хиринф побывал в самом большом количестве сражений.

Его показатели ниже моих, но показатели не измеряют силу, которая приходит с опытом.

Мне бы никогда не пришло в голову заранее разведать потенциальное поле боя.

Что заставляет меня снова и снова осознавать, насколько я на самом деле неопытен.

Вскоре после этого мы все направляемся к внешнему периметру деревни эльфов, чтобы осмотреть барьер.

По дороге мы встречаемся с неожиданными лицами.

— Йо.

— Доброе утро.

Выходя из назначенного нам дома, мы сталкиваемся с двумя реинкарнаторами, с которыми вчера воссоединились: Тагава и Кушитани.

— Мы здесь единственные реинкарнированные, которые могут сражаться, поэтому они сказали, что мы должны начать работать с вами, ребята.

Тагава указывает на эльфов позади них, напоминающих стражу.

Такое ощущение, что мы проводим обмен пленными.

Тагава и Кушитани, судя по выражению их лиц, чувствуют то же самое.

— Здравствуйте. Шун и остальные объяснили мне ситуацию. Меня зовут Хиринф. Приятно познакомиться.

Пытаясь стряхнуть мрачное настроение, нависшее над группой, Хиринф протягивает руку и представляется.

— Взаимно. Я Тагава Кунихико. Для меня большая честь познакомиться со знаменитым членом команды героя, сэр. — Тагава пожимает руку Хиринфа.

— Кунихико? Не тот ли самый Кунихико, чье имя повсюду распространилось среди авантюристов?

— Здесь это не совсем обычное имя, так что да, к вашим услугам.

Тагава игриво улыбается удивленному Хиринфу.

Наверное, он действительно знаменит.

— Значит, вы являетесь Асакой?

— Она самая. Рада знакомству.

Кушитани слегка кланяется.

Думаю, если Тагава знаменит, то и его партнер Асака тоже.

До того, как они пришли в деревню эльфов, Тагава и Кушитани путешествовали как авантюристы.

Вчера у меня не было времени расспросить об этом подробнее, но теперь у меня складывается впечатление, что они достигли большего, чем я предполагал.

— Что ж, отрадно сознавать, что партнеры, которые, как говорят, в шаге от ранга S, будут на нашей стороне.

Тон Хиринфа серьезен. Он не просто льстит им.

Похоже, Тагава и Кушитани – настоящие авантюристы.

По сравнению с ними я чувствую себя немного незрелым.

И я признаю, что во мне вспыхнула некоторая зависть, когда Хиринф признал их силу.

По сравнению с ними я вообще не сделал себе имени в этом мире.

— Может, продолжим наш разговор по дороге?

По настоянию Катии мы начинаем идти под руководством эльфов.

На каждого из нас приходится по два эльфа, всего четырнадцать.

То, как они идут совершенно бесшумными рядами, немного нервирует.

— Какую работу вы оба выполняли?

Было бы неудобно идти всю дорогу, не разговаривая, поэтому я завязываю разговор с Тагавой.

— Хех-хех. Ты хочешь узнать все о наших с Асакой подвигах, не так ли?

Как только он отвечает, Я тут же жалею о своем решении.

Похоже, он тоже хочет развеять напряженную атмосферу, так что, возможно, он специально дурачится, но я подозреваю, что он также наслаждается возможностью похвастаться.

— Хотя забудь, я ничего не говорил.

— Да ладно, не будь таким. Прежде всего, взгляни-ка на это. Что скажешь?

— Катана!

— Псевдо-катана. Следал ее так, чтобы походила на настоящую, — гордо говорит Тагава.

В этом мире катаны не существуют.

Так что даже если та, что у Тагавы – всего лишь имитация, это все равно делает ее единственной в этом мире.

И вдобавок ко всему, эта катана еще и магический меч.

Если части могущественного монстра используются в качестве материалов для создания оружия, есть шанс, что оно будет зачаровано уникальным эффектом.

Оружие с такими эффектами называют магическими мечами.

— Катана и магический меч одновременно? Вау. Это потрясающе.

Это все, что я могу сказать.

Я имею в виду, кто бы отказался от могущественного магического оружия?

— Так ведь? Эта малышка сделана из когтя Громого Дракона, которого свергли мы с Асакой, так что внутри она напичкана магией грома. А посох Асаки был сделан из кости Дракона Ветра, которого мы однажды избили. Он может сделать магию ветра сильнее.

Вау, значит, если победить дракона, можно сделать такое хорошее снаряжение?

И при ближайшем рассмотрении броня пары выглядит так, как будто она была сделана из других частей дракона.

— Просто уточню, что мы не победили их всех самостоятельно, ясно? Все, что мы сделали – это объединили силы с большей группой авантюристов.

Я был очень впечатлен хвастовством Тагавы, пока Кушитани не добавила несколько слов холодным голосом, чтобы спустить его с небес на землю.

Она всегда казалась серьезной и хладнокровной, что явно не изменилось в этом мире.

Тогда она была близка с единомыслящим представителем класса, Кудо, но имела склонность бодаться с Фей.

Даже сейчас кажется, что она старается держаться подальше от Фей, чья неприязнь к серьезным людям тоже не изменилось.

— Скромность – это добродетель, но, судя по всем полученным материалам, вы сыграли большую роль в сражениях, не так ли? Я с нетерпением жду возможности увидеть эту силу, способную убить драконов.

С грациозной улыбкой Катия похлопывает Тагаву по плечу.

Тагава, однако, выглядит немного встревоженным.

— Слушай. Не обижайся, но ты действительно Оошима? Потому что ты ведешь себя и говоришь как совершенно другой человек...

Уворачиваясь от подозрений, брошенных на его персону, Тагава высказывает некоторые свои сомнения.

Я его понимаю. Мы с Фей уже привыкли к этому, но для людей, которые знали ее как мужчину в наших предыдущих жизнях, слышать женственную речь Катии определенно может иметь резкий эффект.

Это объясняет, почему Тагава вел себя странно рядом с ней, но он явно не мог больше сдерживаться.

И все же говорить, что она как совершенно другой человек – немного чересчур.

Катия ничуть не изменилась.

— Естественно я буду вести себя по иному. Я родилась женщиной, вдобавок дочерью знатного рода. Как я могла не измениться, взрослея в таких условиях?

Однако ответ Катии прямо опровергает мое личное убеждение, что она не изменилась как личность.

Я удивленно поворачиваюсь к ней, и наши глаза встречаются.

Катия многозначительно улыбается мне. Видя это, Тагава и Кушитани обмениваются взглядами с выражением, которое я не могу понять.

— Мы прибыли.

Эльфы останавливаются перед чем-то похожим на тонкую прозрачную пленку.

Она тянется за пределы моего поля зрения, влево и вправо, и вверх тоже.

Если я смотрю вверх достаточно долго, я могу увидеть изгиб слабого купола, покрывающего нас.

Он настолько прозрачен, что я до сих пор не понимал, что он был там, но барьер нависал над нами все это время.

— Он распространяется под землей? — спрашивает Тагава.

— Да, так же, как и в небе, — отвечает один из эльфов.

А это значит, что никто не сможет проникнуть в деревню, проложив под ней туннель.

— Ничего, если я притронусь к нему?

— Вперед.

Это не похоже на барьер, который убивает током или что-то в этом роде, поэтому я осторожно протягиваю руку и касаюсь его.

Поверхность ощущается очень странно, как будто прикасаешься к стеклу, у которого нет температуры.

Вопреки своему тонкому виду, он на самом деле ощущается довольно твердым.

— Не возражаете, если я проверю, насколько он прочный?

Эльф кивает в ответ на просьбу Тагавы.

Пока я с любопытством наблюдаю, Тагава вытаскивает свою катану, и лезвие искрится фиолетовой молнией.

Потрескивающий звук наполняет воздух, и мощная энергия сходится на его мече.

Немного встревоженный, я предупреждаю всех отойти от Тагавы.

Как только мы оказываемся на безопасном расстоянии, Тагава взмахивает катаной.

Молния, скопившаяся на лезвии, отлетает и врезается в барьер.

Обжигающая вспышка света с громким грохотом проносится по площади, и нагретый воздух превращается в шторм.

Наверное, я должен был ожидать этого от магического меча, сделанного из частей дракона, и от мечника, который помог убить дракона.

Даже просто наблюдая с близкого расстояния, я могу сказать, насколько силен Тагава.

И все же...

— Вот это да.

Тагава восхищенно присвистывает.

Его могущественная атака даже не поцарапала барьер.

— Они никак не смогут его сломать, верно? Он слишком прочный — замечает он, убирая катану в ножны.

Должно быть, после своей атаки он почувствовал, что барьер непробиваем.

— Ты тоже хочешь попробовать, Фей?

— Нет, мне лень. Если эта маленькая атака не сработала, я тоже не смогу его сломать.

Фей обладает самой высокой атакующей силой из всех нас, и она даже не пытаясь решила, что барьер невозможно сломать.

В некотором смысле это только подтверждает, насколько удивителен этот барьер.

Тагава кивает. — Нацумэ ни за что не сможет прорваться через это—

— Но им ведь не нужно его ломать, верно? — Неожиданно перебивает Катия.

— Что ты имеешь в виду?

— Все просто. Им просто нужно либо деактивировать барьер изнутри, либо, возможно, войти тем же путем, что и мы.

Мои глаза расширяются от спокойного тона Катии.

Она права. Если бы они могли это сделать, им не пришлось бы ничего ломать.

Но для того, чтобы деактивировать его изнутри или использовать точку телепортации для входа, им понадобится проводник внутри.

Очевидно, что вы не можете деактивировать барьер, пока не окажетесь внутри него.

И вы не можете использовать точку телепортации, подобную той, что использовали мы, без помощи кого-то, кто знает, где она находится.

Расположение точки телепортации настолько секретно, что Ока-сан заставила нас поклясться никому не говорить.

Эльфы, должно быть, единственные, кто знает где она.

— Ты хочешь сказать, что среди нас может быть предатель? — резко спрашивает Катию один из эльфов.

Остальные эльфы тоже хмурятся. Они, кажется, не слишком довольны этим выводом.

— Это чисто гипотетическое предположение. Как вы наверняка знаете, Хьюго способен гипнотизировать других. Можете ли вы быть абсолютно уверены, что никому из вас не промыли мозги?

— Подобное невозможно. Мы никогда не поддадимся этому.

Ответ эльфа совершенно пренебрежителен.

Однако, если вы спросите меня, они недооценивают силу Хьюго.

Это не та вещь, которой вы можете сопротивляться просто потому, что ваши показатели высоки.

Поскольку Катие однажды промыли мозги, она слишком хорошо знает, насколько ужасна эта сила.

Я не могу не гневаться на то, как эльфы насмеются над ней несмотря на то, что она пережила.

— Я поняла, — спокойно отвечает Катия. — Тем не менее, я бы предложила временно выключить точки телепортации. Даже если никому не промыли мозги, не исключено, что кто-то мог обмолвиться об их местонахождении.

Она права. Как бы ни были осторожны эльфы, они не могут гарантировать, что не будет утечки информации.

Между далеко идущим влиянием Империи и широко распространенной религией Божественного Слова, враг обязан иметь безупречную разведывательную силу.

Они могли следить за передвижением эльфов за пределами деревни, чтобы обнаружить местоположение точки телепорта.

— Нет необходимости.

Резкий ответ шокирует нас всех.

— Какие бы уловки они ни использовали, простые люди никогда не смогут перехитрить нас.

Тон эльфа сочился высокомерием.

И он дает понять, что и на нас смотрит свысока, а не только на армию Империи.

Напряжение охватило нас еще сильнее, чем раньше.

Фей, кажется, злее всех.

То, как она скрещивает руки на груди и смотрит на эльфов, напоминает мне, какой она была раньше, когда вымещала свой гнев на Вакабе в нашем старом мире.

Такими темпами она может на самом деле избить парочку эльфов.

Вероятно, почувствовав это, Хиринф кладет руку на плечо Фей и молча качает головой.

Фей неохотно берет себя в руки.

Я вздыхаю с облегчением. Слава богу, у нас есть кто-то столь же зрелый, как Хиринф.

Мой взгляд также перемещается на Анну, которая все это время молча опустила голову.

Так как она полу-эльф, которого в прошлом преследовали эльфы, ей, вероятно, сейчас очень непросто из-за этой ссоры.

— Во всяком случае, теперь мы знаем, что барьер не сломать. Давайте вернемся и обсудим, как армия Империи сделает свой ход.

Хиринф обращается ко всей группе.

Все соглашаются, и мы возвращаемся тем же путем, каким пришли.

— Эти парни действительно стоят того, чтобы их защищать?

Я делаю вид, что не слышу бормотания Фей по дороге.

Таинственные действия Оки-сан и отношение этих эльфов...

Если я буду думать обо всем этом слишком долго, у меня возникнет искушение согласиться с ее ворчанием.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1230857>